

Элизабет Элстоб против Джонатана Свифта: спор о древних и новых и изучение древнеанглийского языка в Великобритании XVIII века

Н. Н. Германова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

nata-germanova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется предисловие Э. Элстоб к «Начаткам грамматики англосаксонского языка» как документ, отражающий начальный этап формирования германистики в Великобритании XVIII века. Освещая полемику Элстоб с авторами, оспаривающими ценность древнеанглийского наследия, автор показывает, что в «споре о древних и новых» исследователи древнеанглийского языка и культуры поддерживали позиции «новых» за счет акцентирования англосаксонской идентичности британцев и использования научных методов текстологической работы.

Ключевые слова: спор о древних и новых, формирование германистики в Великобритании XVIII в., Э. Элстоб, Дж. Хикс, Дж. Свифт, Ч. Гилдон, Дж. Брайтленд

Для цитирования: Германова Н. Н. Элизабет Элстоб против Джонатана Свифта: спор о древних и новых и изучение древнеанглийского языка в Великобритании XVIII века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 21–27. DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_21

Original article

Elizabeth Elstob against Jonatan Swift: the Quarrel of the Ancients and the Moderns and Anglo-Saxon Studies in Eighteenth-Century Britain

Natalia N. Guermanova

Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow

nata-germanova@yandex.ru

Abstract. The article analyses E. Elstob's preface to her "Rudiments of Grammar for the English-Saxon Tongue" as a document illustrating the beginnings of Anglo-Saxon studies in eighteenth-century Britain. Highlighting Elstob's polemic with the authors denying the value of the Anglo-Saxon heritage, the author demonstrates that in the 'Quarrel of the Ancients and the Moderns' the researchers of the Old English language and culture took the side of 'the Moderns' due to the accent on the Anglo-Saxon identity of Britons and the use of modern textological methods.

Keywords: Quarrel of the Ancients and the Moderns, the beginnings of Anglo-Saxon studies in eighteenth-century Britain, E. Elstob, G. Hickes, J. Swift, Ch. Gildon, J. Brightland

For citation: Guermanova, N. N. (2022). Elizabeth Elstob against Jonatan Swift: the Quarrel of the Ancients and the Moderns and Anglo-Saxon studies in Eighteenth-Century Britain. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 21–27. 10.52070/2542-2197_2023_2_870_21

ВВЕДЕНИЕ. ЭЛИЗАБЕТ ЭЛСТОБ: ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-МЕДИЕВИСТ ЕВРОПЫ

Элизабет Элстоб занимает в интеллектуальной истории Великобритании особое место. Это была первая – и единственная – женщина-медиевист не только в Великобритании, но и во всей Европе XVIII века. В эпоху, когда в Великобритании изучение женщинами латыни, древнегреческого и древних языков не поощрялось как занятие неженственное, способное внушить дамам неподобающие идеи о собственных интеллектуальных возможностях, Элизабет Элстоб овладела восьмью языками, включая латынь, иврит, готский и, главное, древнеанглийский язык. Ее увлечению англосаксонскими¹ древностями способствовал брат, Уильям Элстоб (1673–1715). Выпускник Оксфорда, он сблизился с группой так называемых «Оксфордских саксонистов» (Oxford Saxonists) – ученых-филологов, занимавшихся изучением средневековой культуры и языка Британских островов. В этот круг входили Джордж Хикс, Эдуард Туэйтс, Хамфри Вэнли, Эндрю Фонтен, Джон Стирл, деятельность которых по публикации и переводу древних текстов, составлению грамматик германских языков и коллекционированию германских древностей способствовала формированию британской германистики. В XVIII веке данное направление исследований не было популярным: большая часть современников «Оксфордских саксонистов» усматривала истоки европейской цивилизации в античной культуре Древней Греции и Рима, а в древнеанглийском периоде (и, в целом, в Средних веках) не видели ничего, кроме варварства. Благодаря брату Э. Элстоб познакомилась с Дж. Хиксом и другими «саксонистами» и вошла в их среду. Она активно включилась в изучение и пропаганду германских древностей; ей удалось не только подключиться к работе других исследователей древнеанглийского языка и культуры, но и внести свой собственный вклад в их изучение.

Первой самостоятельной публикацией Элстоб, связанной с древнеанглийским языком, стал перевод с древнеанглийского языка проповеди древнеанглийского монаха, грамматиста и писателя Эльфрика, написанной им на рождение Св. Григория Великого. Текст проповеди сопровождался ее переводом на английский язык и обширными комментариями. Издание также содержало объемное предисловие, в котором Элстоб аргументировала ценность изучения древнеанглийского языка для понимания британской идентичности. Перевод дополняли древнеанглийский алфавит, перевод

проповеди Эльфрика на латинский язык (выполненный У. Элстобом), письма Св. Григория и некоторые другие документы, облегчающие понимание сочинения Эльфрика. Переводу предшествовала кропотливая текстологическая работа: Элстоб сверила транскрипт проповеди, которым она располагала (он был предоставлен ей У. Хопкинсом, близким другом Дж. Хикса), с рукописями проповедей Эльфрика из Бодлианской библиотеки.

Второй – и последней – публикацией Э. Элстоб стали вышедшие в 1715 году «Начатки грамматики англосаксонского языка» [Elstob, 1715]; смерть брата, лишившая Элстоб средств к существованию, не позволила ей осуществить дальнейшие научные планы. Грамматика Элстоб была не столько оригинальным сочинением, сколько сокращенным переложением на английский язык грамматик древнеанглийского языка Дж. Хикса и Э. Туэйтса. Ее уникальность состояла в том, что это была первая грамматика древнеанглийского языка, написанная не на латыни, а на английском языке.

Грамматике было предпослано предисловие, написанное в виде открытого письма Дж. Хиксу, в котором Элстоб отстаивала ценность изучения средневековой культуры Британских островов. Полемическое острие автора было нацелено против «Предложения об исправлении, улучшении и закреплении английского языка» Дж. Свифта [Swift, 1712], «Грамматики английского языка», изданной под именами Ч. Гилдона и Дж. Брайтленда [Gildon, Brightland, 1712] и «Трактата о чтении классики и выработке правильного стиля» Г. Фелтона [Felton, 1713].

В настоящей статье эта полемика будет рассмотрена в связи с историей изучения древнеанглийского языка в Великобритании XVIII века в контексте так называемого «спора о древних и новых».

«СПОР О ДРЕВНИХ И НОВЫХ» И ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII ВЕКА

«Спором о древних и новых» принято называть дискуссию о сравнительной ценности достижений античности и Нового времени, которая первоначально велась в области литературы, но со временем вышла за ее пределы. Начало этой дискуссии было положено в XVII–XVIII веках выступлениями во Французской академии Ш. Перро и Б. Фонтенеля, подвергших сомнению необходимость подражания античным образцам литературы. Им возразили другие члены Академии (Ж. де Лабрюйер, Н. Буало, Ж. де Лафонтен, Ж. Расин, Ф. Фенелон),

¹ В Великобритании XVIII в. слово «англосаксонский» выступало как синоним слова «древнеанглийский».

поставившие под сомнение прогресс в искусстве; свою позицию они аргументировали неизменностью человеческой природы и незыблемостью эстетических идеалов.

В XVIII веке эта дискуссия перекинулась в Великобританию. Толчком послужило эссе влиятельного на тот момент политического деятеля, дипломата (хотя и ушедшего на тот момент в отставку) У. Темпла «О знаниях древних и новых» (1690). Темпл выступил сторонником «древних». Обратившись к образу карлика, стоящего на плечах гиганта (где гигант – это древние авторы, а карлик – современные), Темпл утверждал, что карлик даже на плечах гиганта остается карликом: хотя «новые» имеют несколько больший обзор, они могут воспользоваться своим шансом увидеть больше и дальше, только если их зрение сильнее, чем у гиганта, а этим «новые», по мысли Темпла, похвастаться не могли [Temple, 1754, с. 158]. По мнению автора, за последние столетия определенный вклад в философию внесли только Декарт и Гоббс, которых он ставил ниже Платона, Аристотеля и других мыслителей античности. Темпл не видел прогресса не только в гуманитарной сфере (грамматике и риторике), но даже в астрономии и физике: он пренебрежительно отмахнулся от Н. Коперника и У. Гарвея (ученого, исследовавшего кровообращение), заявив, что их работы не принесли миру никакой пользы, хотя и прославили авторов.

Таким образом, в Великобритании дискуссия сразу вышла за пределы литературного творчества, охватив сферы истории, философии, естественных наук. Темпла поддерживали А. Поуп и Дж. Свифт; последнее не удивительно, поскольку Темпл был патроном Свифта и завещал ему свои рукописи с просьбой опубликовать их после смерти; Дж. Свифт эту просьбу выполнил. Более того, Дж. Свифт написал стихотворный памфлет «Битва книг» (1704), в котором он сатирически описал стычку книг старых и новых авторов, подравшихся на полках библиотеки. Это сочинение, опубликованное в качестве предисловия к «Сказке бочки», стало весьма популярным, так что в Великобритании спор о древних и новых нередко выступает под названием «Битва книг» («The Battle of the Books»).

У. Темплу возразил У. Уоттон в «Размышлениях о знаниях древних и новых» (1694). У. Уоттон был историком и лингвистом, полиглотом, членом Лондонской королевской Академии, известным своими исследованиями средневековых валлийских законов. Другим противником Темпла стал филолог-классик Р. Бентли, один из основателей исторической филологии и научной школы эллинизма в Британии. Трактат последнего об эпистолах Фалариса и других текстах, приписываемых Темплом

античным авторам, У. Уоттон включил во второе издание своих «Размышлений» [Wotton, 1697]; именно это совместное издание стало значимым вкладом в дискуссию о старых и новых. У. Уоттон и Р. Бентли перенесли дискуссию в сферу истории. Не отрицая значимость античного наследия, знатоками которого они являлись, они настаивали на том, что исторические сведения, содержащиеся в античных трудах, а также авторство и время создания этих трудов часто нуждаются в уточнении и пересмотре. Это означало, что ученым – историкам и филологам – требовались новые критические методы научной работы, в том числе текстологического характера [Levine, 2018; Высокова, 2014].

В рамках настоящей статьи следует остановиться на последствиях дискуссии о древних и новых для лингвистических исследований XVIII века. Начиная с XVI века, в Великобритании формировался растущий интерес к англосаксонским древностям, как в историческом, археологическом, так и в лингвистическом плане. Эта научное направление получило название «антикварианизма»; наиболее значительными исследователями-антикварианами принято считать Дж. Леланда (1503–1552), У. Кемдена (1551–1623), Р. Верстергена (1550–1640), Р.Б. Коттона (1571–1631), Г. Спелмена (1564–1641), Дж. Спелмена (1594–1643). У антикварианов исследование языка было подчинено исследованию истории и археологических артефактов: их интересовали выявление этимологии слов для интерпретации древних законов, расшифровка надписей на монетах, изучение топонимов на древних картах и т. п. Постепенно в трудах У. Сомнера, Дж. Хикса, Э. Туэйтса интерес к древнеанглийскому языку стал выходить на первый план.

К значительным достижениям исследователей древнеанглийского языка и культуры второй половины XVII – начала XVIII веков относятся первый словарь древнеанглийского языка У. Сомнера «*Dictionarium Saxonico-Latino-Anglicum*» (1659), долго существовавший в рукописной форме; первое научное издание англосаксонских хроник «*Chronicon Saxonicum*», осуществленное Э. Гибсоном (1692), а также его перевод с латыни сочинения Кемдена «*Britannia*»; первая грамматика древнеанглийского языка «*Institutiones grammaticae Anglo-Saxonicae et Moeso-Gothicae*», принадлежащая перу Дж. Хикса (1689), первое издание Старого Завета на древнеанглийском языке «*Heptateuchus, liber Job, et evangelium Nicodemi, Anglo-Saxonice; historiae Judith fragmentum, Dano-Saxonice*», осуществленное Э. Туэйтсом (1698) (полный список работ в этом направлении см. [Niles, 2015]).

Центром изучения древнеанглийской культуры стал Оксфорд, а ученые, занимавшиеся данными

исследованиями, получили прозвище «Oxford saxonists». Исключительную роль в координации работы «оксфордских саксонистов» сыграла публикация двухтомного «Критического грамматического и археологического тезауруса ранних северных языков» (*Linguarum veterum septentrionalium thesaurus grammatico-criticus et archæologicus*) (1703–1705). Вдохновителем и автором лингвистической части был Дж. Хикс, он привлек к работе над «Тезаурусом» сэра Эндрю Фонтена, опубликовавшего в «Тезаурусе» часть своей коллекции древних монет, а также Х. Вэнли, палеографа и хранителя отдела рукописей Бодлианской библиотеки в Оксфорде, который составил каталог хранившихся в этой библиотеке древнеанглийских рукописей. К работе были привлечены и другие исследователи, в том числе брат Элизабет Элстоб.

В споре о древних и новых исследователи древнеанглийской культуры поддерживали позицию новых. В XVIII веке большинство британских интеллектуалов видели свою «историческую колыбель» в античной цивилизации Древней Греции и Рима, соприкоснуться с которой помогла римская колонизация Британии (с 43 года по V век н. э.), а древнеанглийскую историю рассматривали как век варварства. Акцент на англосаксонской древности означал переосмысление исторических корней и национальной идентичности британцев. С «новыми» исследователями древнеанглийской культуры сближали и современные методы историко-лингвистических исследований: критический анализ, перевод и публикация древних текстов, сравнение списков одной рукописи, составление индексов и глоссариев, изучение истории создания текстов.

ПОЛЕМИКА Э. ЭЛСТОБ С ДЖ. СВИФТОМ: БОГАТСТВО И СИЛА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Как было отмечено выше, Э. Элстоб входила в круг знатоков древнеанглийской культуры, сплотившийся вокруг Дж. Хикса. Однако к моменту выхода ее грамматики Э. Туэйтс уже умер, а Дж. Хикс был тяжело болен (он умер в декабре 1715 года). Ряды сторонников изучения древнеанглийского языка и культуры, таким образом, существенно поредели. В предисловии к своей грамматике древнеанглийского языка Э. Элстоб выступает в поддержку этих исследований. Примечательно полное название ее грамматики, четко указывающее на направленность этого труда: «Начатки грамматики англосаксонского языка, впервые данные на английском языке, с защитой изучения северных древностей.

Очень полезные для понимания наших древних английских поэтов и других авторов» [Elstob, 1715].

В качестве одного из своих оппонентов Э. Элстоб видела Дж. Свифта, опубликовавшего в 1712 году «Предложения об исправлении, улучшении и закреплении английского языка». Это сочинение часто упоминается, в основном в критическом контексте, в работах, посвященных прескриптивному направлению в британской лингвистике XVIII века. В нем Свифт присоединился к тем британским литераторам и политическим деятелям, которые являлись сторонниками создания Академии. Ее целью должно было стать упорядочение английского языка. Эти взгляды разделяли многие авторитетные писатели того времени, в том числе Дж. Драйден, Д. Дефо. Дж. Аддисон. Свифт надеялся, что Академия сможет не только регламентировать употребление английского языка, но и остановить его развитие. Он аргументировал свою позицию тем, что языковая эволюция нежелательна, так как сделает со временем тексты его современников непонятными будущим поколениям. Именно эти суждения Свифта чаще всего вызывают критику современных исследователей.

Однако Э. Элстоб в большей мере интересовала другая часть его работы – та, где он давал оценку истории английского языка и его современному состоянию. По мнению Свифта, английский язык является менее изящным, нежели французский, испанский или итальянский, потому что «латинский язык, в его чистоте, никогда не существовал на этом острове» [Swift, 1712, с. 9]. Более широкому распространению латинского языка, по мнению писателя, помешал тот факт, что римским легионерам пришлось покинуть Англию, чтобы дать отпор варварам на континенте, после чего бритты, долгое время жившие бок о бок с римскими легионерами, подверглись завоеванию саксов, которые со временем вытеснили их в окраинные части Англии; это привело к утрате латинского языка жителями Англии, так что английский с его саксонскими истоками близок не к латыни, а к немецкому и другим «северным» языкам.

Что касается более поздних эпох, то Свифт полагал, что наиболее благоприятным периодом для английского языка был период, начавшийся с правления королевы Елизаветы I (1558–1603) и закончившийся Гражданской войной 1642 года. Современный ему английский язык Свифт критикует за обилие жаргонизмов, грамматические ошибки, пристрастие к укорачиванию слов и опусканию гласных в окончаниях (*drudg'd, disturb'd*), а также за обилие односложных слов.

Эти последние качества английского языка, крайне ему неприятные, Свифт связывал с

его германскими истоками: «Эта вечная склонность укорачивать наши слова, устраняя гласные, является ничем иным, как тенденцией впасть в варварство тех северных наций, от которых мы произошли, и чьи языки все обладают этим же недостатком» [Swift, 1712, с. 26]. «Тот самый недостаток тепла, который придает жесткость нашим характерам, может приводить к грубости нашего языка, который имеет некоторое сходство с жесткими плодами холодных стран», – продолжает он [Swift, 1712, 27].

Эти упреки были для Элстоб неприемлемы. Она видит свою цель в том, чтобы «показать образованным (polite) людям нашего времени, что язык их предков не был столь скудным и варварским, как они утверждают с невежеством, равным их самоуверенности» [Elstob, 1715, с. III]. Э. Элстоб настаивает на богатстве древних языков, с которыми не могут сравниться языки современные, в связи с чем идеи Свифта о реформировании языка кажутся ей обреченными на провал, так как, по ее мнению, выработка норм языка должна опираться на исторический фундамент. Мысль улучшить язык, «лишив его украшений античности или отделив его от саксонского корня, чьи ветви были такими обильными и многочисленными», представляются ей смехотворными [Elstob, 1715, с. IV]. Улучшению языка может способствовать, с ее точки зрения, «оживление» несправедливо забытых слов, а определение уместности той или иной лексической единицы должно учитывать ее этимологию.

Большая часть предисловия посвящена опровержению утверждения Свифта о неблагозвучности английского языка из-за обилия в нем односложных слов и скопления согласных. Это внимание к звуковой стороне языка, вероятно, объясняется тем, что именно эти качества английского языка Свифт напрямую связывает с его германскими истоками. «Я никогда не замечала в согласных никакой жесткости, кроме той, что необходима для придания силы, как кости в человеческом теле, которые придают ему твердость и поддерживают его, так что самой худшее, что можно сказать о наших предках, это то, что они говорили, как сражались – как мужчины», – заявляет Элстоб [Elstob, 1715, с. X–XI]. Затрагивая вслед за Свифтом тему односложных слов, Элстоб выдвигает два аргумента, опровергающие критику английского языка Свифтом: во-первых, в древних «северных» языках были не только односложные слова и, во-вторых, односложные слова с успехом использовались самыми знаменитыми поэтами. В доказательство Элстоб приводит многочисленные цитаты из десятков авторов, как античных, так и современных, демонстрируя свою незаурядную литературную эрудицию.

ПОЛЕМИКА Э. ЭЛСТОБ С Ч. ГИЛДОНОМ, ДЖ. БРАЙТЛЕНДОМ И Г. ФЕЛТОНОМ: ЦЕННОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Еще одна линия полемики Э. Элстоб, представленная во введении к «Начаткам грамматики англосаксонского языка», состоит в защите не самого древнеанглийского языка, а в поддержке того круга ученых, которые посвятили себя его изучению. К этому кругу принадлежала сама Элстоб и, главное, ее учитель Дж. Хикс, которому посвящено все предисловие. В этом случае ее оппонентами оказываются Ч. Гилдон и Дж. Брайтленд, авторы популярной в то время грамматики английского языка, и Г. Фелтон, автор труда под названием «Трактат о чтении классики и выработке правильного стиля» [Felton, 1713]. Последний, как видно из самого названия его сочинения, в дискуссии о древних и новых поддерживал позиции древних: в своем трактате он утверждал, что только чтение античных авторов позволит молодым людям выработать хороший литературный стиль.

В глазах Элстоб этих авторов объединяло пренебрежительное отношение к так называемым «антиквариям» – историкам и филологам, занимавшимся изучением английского Средневековья. К моменту издания грамматики Элстоб эти исследования начали подвергаться критике: их тематика многим казалась неактуальной, содержание – неинтересным, а стиль – педантичным. Широкой публике было непривычно именно то, что приближает труды антиквариетов к стандартам современного исследователя и приводит их в стан «новых»: тщательная текстологическая работа, включавшая сверку рукописных списков одного текста, попытки вскрыть древние смыслы, углубившись в этимологию слов, критический анализ содержания и истории создания текста, внимание к историческим деталям, параллельное изучение материальной и духовной культуры.

Элстоб встала на защиту этих исследований, обвиняя критиков в невежестве. «Мне кажется очень несправедливым, что те, кто трудятся и предпринимают так много усилий, чтобы предоставить материалы для сочинительства или беседы тем, у кого нет свободного времени, умения или усердия, чтобы найти их самостоятельно, получают вместо благодарности упрек в том, что они люди приземленного гения (men of low genius)», – пишет она [Elstob, 1715, с. XXIX]. Единственное, что может пригибать этих людей к земле, утверждает она, это бремя знаний, которым не обладают «легкие и порхающие умы», у которых труженики науки стоят на дороге [там же]. Она обрушивается с критикой

на Г. Фелтона, упрекающего ученых-антиквариев в отсутствии литературного вкуса: именно у них, по его мнению, чаще всего встречается расхождение между верными мыслями и плохой формой их выражения. Элстоб решительно не согласна с тем, что ученые плохо выражают свои мысли, ибо верность мыслей, как полагает она, не может существовать без их точного выражения.

Что касается грамматики Ч. Гилдона и Дж. Брайтленда, то она навлекла на себя критику Элстоб утверждением авторов, что для освоения грамматики современного языка исторические сведения излишни.

Это утверждение, вполне справедливое с современной точки зрения, было для того времени достаточно непривычным, о чем свидетельствует сравнение грамматики Ч. Гилдона и Дж. Брайтленда с трудами их современников. Выпущенная в 1711 году, грамматика Ч. Гилдона и Дж. Брайтленда конкурировала с грамматиками английского языка Дж. Гринвуда [Greenwood, 1711] и М. Мэттера [Maittaire, 1712].

Две последние грамматики дают сведения из истории английского языка и, в частности, содержат упоминания работ Дж. Хикса в самом положительном тоне. Дж. Гринвуд в предисловии отсылает читателей к трудам Дж. Хикса, Э. Гибсона и других исследователей истории английского языка для более глубокого ознакомления с предметом [Greenwood, 1711, с. А4]. Далее, он ссылается на Дж. Хикса при обсуждении родства германских языков, а также генитива и рода в английском языке [Greenwood, 1711, с. 28, 54, 58, 106]. М. Мэттер также признает важность знания древнего языка для понимания языка современного, прежде всего в области этимологии и словопроизводства; в свою грамматику он включает приложение «Appendix concerning Etymology, or the Derivation and Composition of English Words», в котором ссылается на исследование Дж. Хикса [Maittaire, 1712, с. 248].

Ч. Гилдон и Дж. Брайтленд, напротив, настаивают на синхроническом подходе к изучению языка. В предисловии ко второму изданию своей грамматики (на которое и ссылается Элстоб) они пишут, что «природа и дух (genius) нашего языка почти полностью изменились; поэтому значения слов (за редкими исключениями) должны выводиться из современного узуса, а не из узуса прежних времен» [Gildon, Brightland, 1712, с. А4]. Далее они

упоминают работы Дж. Хикса, описавшего систему спряжения и склонения древнеанглийского языка, и утверждают, что эти сведения более не релевантны для изучения современного английского.

Пытаясь опровергнуть их аргументы, Элстоб указывает на то, что современный английский язык унаследовал некоторые черты древнеанглийского, в частности, генитив, многие корни и т. п. Она находит оскорбительной данную авторами снисходительную характеристику Дж. Хикса как «любопытного исследователя устаревших языков, ныне вышедших из употребления, и не содержащих ничего ценного» [Gildon, Brightland, 1712, с. А6]. Незнание языка предков и нежелание его изучать являются в ее глазах признаком невежества: для нее описание языка должно непременно иметь историческую перспективу. Несведущих в этих вопросах авторов она отсылает к «Тезаурусу» Хикса. «Но оставим этих педагогов пытать и чваниться с высоты всего их высокомерия... Я не могу не сожалеть, что в наших раздумьях о совершенствовании английского языка так мало внимания уделяется древности и первоисточнику нашего современного языка, коим является саксонский», – заключает она [Elstob, 1715, с. IX].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предисловие к «Начаткам грамматики англо-саксонского языка» Э. Элстоб представляет собой яркий исторический документ, который внес вклад в спор о древних и новых, развернувшийся в Великобритании XVIII века. В этом написанном в не по-женски резком тоне Элстоб отстаивает как достоинства древнеанглийского языка, так и достижения его исследователей, прежде всего Дж. Хикса, учителя и друга Э. Элстоб, а также других ученых-антиквариев. В их трудах описывалось строение древнеанглийского языка, этимология его лексических единиц в их связях с другими германскими («северными») языками, а также анализировались древние тексты в их историко-культурном контексте, что знаменовало начало формирования британской германистики. В споре о древних и новых эти ученые оказались в стане новых за счет акцента на ценности для британской культуры не столько античного, сколько англо-саксонского наследия, и применения новых для того времени методов текстологической работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Elstob E. The Rudiments of Grammar for the English-Saxon Tongue, First Given in English: With an Apology for the Study of Northern Antiquities. Being Very Useful Towards the Understanding Our Ancient English Poets, and Other Writers. London: W. Bowyer, 1715.

2. Swift J. A Proposal for Correcting, Improving and Ascertaining the English Tongue. London: printed for Benj. Tooke, 1712.
3. Gildon Ch., Brightland J. A Grammar of the English Tongue, with Notes, Giving the Grounds and Reason of Grammar in General. London: R. Brugis for John Brightland, 1712.
4. Felton H. A Dissertation on Reading the Classics, and Forming a Just Style. London: J. Bowyer, 1713.
5. Temple W. An Essay upon Ancient and Modern Learning // The Works of Sir William Temple: in 4 vols. Edinburgh: G. Hamilton & J. Balfour, A. Kincaid & A. Donaldson etc, 1754. Vol. 2. P. 141–181.
6. Wotton W. Reflections Upon Ancient and Modern Learning. 2nd ed. London: J. Leake, 1697.
7. Levine J.M. The Battle of the Books. History and Literature in the Augustan Age. Ithaca – London: Cornell University press, 2018.
8. Высокова В. В. «Спор о древних и новых» и становление историзма в британской историографии XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2014. № 4 (133). С. 110 – 122.
9. Niles J. D. The idea of the Anglo-Saxon England 1066–1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, and Renewing the Past. Oxford: Wiley Blackwell, 2015.
10. Greenwood J. An essay towards a practical English Grammar, describing the genius and nature of the English tongue; giving likewise a rational and plain account of grammar in general, with a familiar explanation of its terms. London: R. Toukey, 1711.
11. Maittaire M. The English Grammar: or, an Essay on the Art of Grammar, Applied to and Exemplified in the English Tongue. London: W. B., 1712.

REFERENCES

1. Elstob, E. (1715). The Rudiments of Grammar for the English-Saxon Tongue, First Given in English: With an Apology for the Study of Northern Antiquities. Being Very Useful Towards the Understanding Our Ancient English Poets, and Other Writers. London: W. Bowyer.
2. Swift, J. (1712). A Proposal for Correcting, Improving and Ascertaining the English Tongue. London: printed for Benj. Tooke.
3. Gildon, Ch., Brightland, J. (1712). A Grammar of the English Tongue, with Notes, Giving the Grounds and Reason of Grammar in General. London: R. Brugis for John Brightland.
4. Felton, H. (1713). A Dissertation on Reading the Classics, and Forming a Just Style. London: J. Bowyer.
5. Temple, W. (1754). An Essay upon Ancient and Modern Learning. The Works of Sir William Temple (vol. 2, pp. 141–181): in 4 vols. Edinburgh: G. Hamilton & J. Balfour, A. Kincaid & A. Donaldson etc.
6. Wotton, W. (1697). Reflections upon Ancient and Modern Learning. 2nd ed. London: J. Leake.
7. Levine, J. M. (2018). The Battle of the Books. History and Literature in the Augustan Age. Ithaca – London: Cornell University press.
8. Vysokova, V. V. (2014). Quarrel of the Ancients and the Moderns and the Development of Historicism in 18th Century British Historiography. Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and arts, 4(133), 110–122. (In Russ.)
9. Niles, J. D. (2015). The Idea of the Anglo-Saxon England 1066–1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, and Renewing the Past. Oxford: Wiley Blackwell.
10. Greenwood, J. (1711). An Essay towards a Practical English Grammar, Describing the Genius and Nature of the English tongue. London: R. Toukey.
11. Maittaire, M. (1712). The English Grammar: or, an Essay on the Art of Grammar, Applied to and Exemplified in the English Tongue. London: W. B.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Германова Наталья Николаевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guermanova Natalia Nikolaevna

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor,
Professor at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	24.12.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	18.01.2023	approved after reviewing
принята к публикации	30.01.2023	accepted for publication